

С Л О В О .

сказанное

ВО ВТОРОЕ СОБРАНИЕ

РУССКИХЪ КУПЕЧЕСКИХЪ ПРИКАЩИ- КОВЪ ВЪ РИГѢ,

для учрежденія между собою вспомо-
гательнаго общества.

Августа 30. дня 1859 года.

Р И Г А .

Печатано въ Лито- и Типографіи Эрнста Платеса.

1859.

Печатать позволяется.

Рига, 31-го Августа 1859 года.

Цензоръ К. Александровъ.

Est. A
Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu

22141

Господа! двѣ недѣли тому назадъ, у насъ было собраніе, для совѣта, о учрежденіи Общества вспомошествованія несостоятельнымъ русскимъ прикащикамъ въ Ригѣ.

Цѣль эта по сущности своей столь полезна, что безъ всякаго сомнѣнія, мы тогда же ее постигли, и къ большому удовольствію Гг. учредителей, всѣ подписались без-прекословно.

И прискорбно бы было, еслибы кто изъ насъ, сталъ опровергать столь явное добро, — заключающееся въ этомъ истинно благородномъ учрежденіи.

Вообразите себѣ прикащика, — который много годовъ жилъ при мѣстѣ, безъ горя и печали, не зная ни какой нужды, одѣвался чисто и опрятно,

былъ сытъ и вѣсѣмъ доволенъ, и надѣясь на добросовѣстную службу свою, вовсе и не думалъ быть безъ должности, а слѣдовательно и не берегъ копейки на черный день.

Представьте, что по какимъ нибудь невѣдомымъ судьбамъ Божиимъ, — или по своей собственной ошибкѣ или по одному только капризу или произволу хозяина, онъ вдругъ потерялъ мѣсто!

Вообразите, что послѣ расчета, онъ не только не могъ нанять себѣ приличную квартиру, но даже не имѣлъ и столько, что бы купить себѣ кусокъ черного хлѣба! — Это такое несчастіе, которое можетъ постигнуть только тотъ, кто такъ, или иначе, испыталъ это на себѣ. — Это переходъ изъ достаточнаго состоянія къ крайней бѣдности, и переходъ не медлительный — къ которому еще можно привыкнуть — но быстрый, какъ внезапный ударъ грома, при небѣ чистомъ и ясномъ!

Вчера онъ пилъ и ѣлъ, можно сказать что

хотьлъ, спалъ преспокойно, не думая о завтрашнемъ днѣ, а завтра ошибся, и вотъ сдѣлался нищимъ, неимѣющимъ куска хлѣба! Сердце его обижено, благородная гордость уничижена, и только одни слезы остаются въ отраду. Онъ убитъ духомъ, и съ открытыми глазами стыдится даже пройти по улицѣ.

Прикащиковъ знакомыхъ ему и много, но боясь хозяевъ, онъ не можетъ даже и видѣться съ ними, а если и видится, то совѣсть, все таки запрещаетъ ему увизить себя до степени нищаго. Конечно, его угостятъ вездѣ, но только чаемъ, а куска хлѣба ни кто не предложитъ, хотя бы онъ неѣлъ дня три.

При такихъ обстоятельствахъ, перебиваясь самыми скорбными для прикащика средствами пропитанія, мѣсяца два или болѣе, кое какъ несетъ онъ это истинно тяжкое бремя, и что далье то болѣе изнемогая подъ этимъ бременемъ, наконецъ падаетъ въ отчаяніе. — Бездна эта не выразима и такъ страшна, какъ самый адъ!

Господа! изъ насъ каждому, не случилось ли видѣть, какъ прикащикъ, чтобы забыть горе, причиненное ему лишеніемъ мѣста, начинаетъ привывать къ рюмкѣ, и съ начала по немногу, а въ продолженіе времени болѣе и болѣе . . . и на конецъ до такой степени пристращается къ этому гнусному пороку, что дѣлается неспособнымъ ни къ какой должности, чѣмъ становится въ тягость и всѣмъ на свѣтѣ и самому себѣ, а часто безвременно и умираетъ подь открытымъ небомъ!

Самыя болѣзни, не рѣдко дѣлаютъ прикащика неспособнымъ къ отправленію занимаемой имъ должности, и хозяинъ, при всѣмъ своемъ расположеніи къ прикащику, отказываетъ ему отъ мѣста. Тогда онъ дѣлается еще несчастнѣе. — У него нѣтъ никакихъ средствъ, къ возстановленію своего здоровья и друзей тоже нѣтъ, по тому что „всѣ друзья-пріятели, до чернаго лишъ дня!“ — Аксіома кажется всѣмъ извѣстная. И бѣдный несостоятельный прикащикъ въ самыя цвѣтущія лѣта иногда, неволью долженъ раз-

статься, съ столь милымъ и прекраснымъ Божиимъ міромъ.

Даже престарѣлый прикащикъ, украшенный честною сѣдиною и удрученный долготѣною трудною службою, развѣ не былъ безъ крова? — развѣ не скорбѣлъ сердечно и душевно о вынуждаемомъ имъ вниманіи къ нему цѣлаго города, развѣ не изсохъ онъ прежде времени? . . .

Не имѣя Общества прикащиковъ, которое (къ славу нашего времени и къ чести вашей, Господа,) теперь учреждается — при вышеприведенныхъ нами обстоятельствахъ, несостоятельный прикащикъ, неминуемо долженъ былъ погибнуть!

Но радуйтесь! теперь на всѣ превратныя случаи жизни, онъ можетъ быть безопасенъ. Общество все даетъ ему, и пріютъ, и доктора и лекарство, когда онъ будетъ имѣть въ этомъ нужду. Въ мелочныхъ ли притѣсненіяхъ или посторонней наглою обидѣ, или какойнибудь нестерпимой душевной горести, онъ найдетъ утѣ-

шеніе и защиту отъ общества и описанная нами грустная картина прикащика несостоятельнаго, болѣе не будетъ раздирать нашего сердца! никто тогда не будетъ на насъ смотрѣть съ презрительнымъ сожалѣніемъ, никто не укажетъ пальцемъ на прикащика русскаго!

Каждый членъ, если онъ nebudeтъ уклоняться отъ правилъ постановляемыхъ обществомъ, т. е. если также достойно будетъ исполнять свои обязанности, какъ исполнялъ до сего дня, при постигшемъ его случаѣ лишенія мѣста, безъ зазрвнія совѣсти, будетъ имѣть необходимыя средства, къ безропотному продолженію своего существованія.

Притомъ же само общество, какъ для уменьшенія расходовъ, такъ и для своей славы, вѣроятно будетъ стараться, какъ можно скорѣе рекомендовать нуждающагося прикащика къ мѣсту.

Словомъ, нашъ несостоятельный прикащикъ, при сказанномъ нами обезпеченіи, будетъ ве-

селье и счастливые прикащика пренебрегшаго учрежденіемъ общества.

Господа — прикащики иногородные, вступившіе въ члены здѣшняго общества, тоже оправдали цѣль учредителей своею довѣренностью и участіемъ, они знаютъ что границы Губерній не раздѣляютъ союза братскаго, а слѣдовательно знаютъ и то, что преимущества здѣшнему не будетъ отдано предъ иногороднымъ. —

Конечно, большая часть изъ насъ быть можетъ никогда не потребуеъ помощи отъ общества; но ее потребуеъ: братъ нашъ, нашъ другъ, или сынъ нашъ, или внукъ!

Мы увѣрены что какихъ нибудь пять или десять рублей въ годъ, не обременять никого изъ насъ — хотябы жалованья получали мы не болѣе ста рублей серебромъ въ годъ. — Впрочемъ подобное пожертвованіе требуется только въ первый годъ учрежденія общества, для того что бы имѣть основной капиталъ. — И

отъ насъ зависить, увеличить или уменьшить взносъ на время будущее. Выше этого ограниченія щедрая рука жертвователя, получить вознагражденіе отъ щедрой руки ВСЕВЫШНЯГО, а ниже того, ни одинъ изъ насъ кажется и не предложить.

Смотря на всѣхъ пожелавшихъ быть членами общества, мы далеки отъ того, чтобы въ послѣдствіи взносъ нашъ могъ возвысится. Полные свѣжей силы, бодрые духомъ, и направленные къ одному добру и чести, мы кажется не уронимъ себя!..

Въ противномъ случаѣ, уклонившимся въ послѣдствіи: отъ правилъ постановляемыхъ обществомъ мы попросимъ почетныхъ прикащиковъ, напоминать при первой, хотя и не умышленной ошибкѣ, о неотлагаемомъ исправленіи.

Единодушіе, любовь и миръ да воцарятся въ обществѣ нашемъ! А съ этими драгоценными качествами ни одинъ членъ не можетъ быть недобрымъ. Почему мы смѣло надѣемся, что въ долж-

ности нуждаются мы или во все не будемъ, или только на самое короткое время, и то рѣдкій изъ насъ.

Господа! БЛАГОНРАВІЕ И ЧЕСТНОСТЬ
 МЫ ИЗБЕРЕМЪ И НАШИМЪ СИМВОЛОМЪ И
 НАШИМЪ УКРАШЕНІЕМЪ!

Наконецъ мы смѣемъ надѣяться, что зная
 цѣль нашего стремленія къ столь высокому и
 полезному для насъ учрежденію и Гг. — хозяева
 не останутся хладнокровными зрителями и хотя
 нѣсколько пожелаютъ помочь этому добродѣлю.
 Участіе ихъ, болѣе возвыситъ духъ нашъ, при-
 дастъ болѣе рвенія къ исполненію нашихъ обя-
 занностей.

Благосклонность оказанная Господами хозяе-
 вами къ учрежденію общества прикашиковъ,
 дѣйствительно похвальна! Но сколь похвальнѣе
 будетъ то, если они окажутъ благосклонность и
 въ содѣйствіи къ учрежденію средствами матері-
 яльными.

Господа! мы все, обязаны обратиться къ добрымъ хозяевамъ нашимъ, какъ съ благодарностью за снисхожденіе къ учрежденію общества, такъ и съ покорною просьбою объ осуществленіи учрежденія.

И кого не тронетъ голосъ просьбы, протекающей изъ чистаго сердца и для такой общепользной цѣли?

„Да поможетъ же Господь, привести
 „это въ исполненіе, и да благословить
 „начало наше на вѣчныя времена!“ —

Господа! Такъ какъ предположеніе наше было — какъ это и всемъ извѣстно — открыть учрежденіе общества въ день тезоименитства Отца нашего и ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА: Случай къ двумъ праздникамъ: божественному и царскому, присовокупить третей праздникъ Союза братства, то зачѣмъ же мѣдлить? . . . Окончимъ это и, воспоминаніе объ нашемъ учрежденіи, не разъ оросить

горячими слезами благодарности, какую нибудь
изсохшую грудь прикащика, старца, или юноши
въ нуждѣ находящагося.

Русскій прикащикъ.

Рига, 30го Августа 1859.

